

СОЛНЦЕ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СИМВОЛ В ЛИРИКЕ КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

**ФАЗЛИДДИНОВ ШУХРАТ ФАХРИДДИНОВИЧ
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТ ШАРК**

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Солнца в лирике Константина Бальмонта как ключевого экзистенциального символа, определяющего философско-поэтическую модель мира поэта. На материале стихотворений разных периодов («Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце...», «Будем как Солнце», «Я мечтою ловил уходящие тени...» и др.) и программных эстетических высказываний («Элементарные слова о символической поэзии») рассматривается семантика солнечного образа в её онтологическом, аксиологическом и экзистенциальном измерениях. В сопоставлении с философскими концепциями Фридрих Ницше и Артур Шопенгауэр выявляется специфика бальмонтовского понимания бытия как утверждения жизни, света и творческой воли. В работе используются исследования И. М. Меркулова, Н. П. Крохиной, О. В. Епишевой, М. А. Дударевой и др.

Ключевые слова: К. Д. Бальмонт, русский символизм, солнечная символика, экзистенциальный символ, свет, воля, поэтическое бытие.

Проблема символа в поэтике русского символизма традиционно рассматривается как одна из ключевых для понимания художественного сознания Серебряного века. В этом контексте образ Солнца занимает особое место, выступая универсальным знаком света, жизни, истины и духовного откровения. Однако в лирике Константина Бальмонта солнечная символика приобретает не только эстетическое и мифопоэтическое, но и ярко выраженное экзистенциальное измерение.

Исследователи неоднократно отмечали «солнечность» Бальмонта как доминанту его поэтического мироощущения [4]. Вместе с тем Солнце у поэта — не просто символ природного или космического порядка, а категория, через которую формулируется смысл человеческого существования, самоопределение личности и поэтическая миссия. Цель настоящей статьи — рассмотреть Солнце как экзистенциальный символ, сопоставив бальмонтовскую модель бытия с философскими концепциями Ницше и Шопенгауэра.

В программной статье «Элементарные слова о символической поэзии» Бальмонт подчёркивает, что задача символиста — не рациональное объяснение мира, а его «озарение», постижение через интуицию и чувство [2]. Свет здесь выступает универсальной метафорой познания и бытия.

Как отмечает В. М. Учакина, эстетические тексты Бальмонта строятся по тем же законам, что и его лирика: абстрактные философские идеи передаются через образно-символическую систему [7]. В этом контексте Солнце становится метасимволом самой поэзии как формы высшего, нерассудочного знания, что сближает бальмонтовскую поэтику с философией житнетворчества.

Центральным текстом для понимания экзистенциальной семантики солнечного образа является стихотворение «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце...»:

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор...
Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин. [3]

Формула «я пришёл, чтоб видеть Солнце» задаёт фундаментальную экзистенциальную установку: существование человека оправдывается актом

созерцания света. Бытие мыслится не как страдание или абсурд, а как приобщение к космической полноте.

И. М. Меркулов отмечает, что свет в лирике Бальмонта выполняет функцию «онтологического ориентира», позволяющего лирическому субъекту противостоять хаосу и тьме [6]. Солнце в этом контексте становится символом устойчивости «я», его внутреннего центра и опоры в мире.

Экзистенциальный пафос солнечной символики у Бальмонта обнаруживает очевидные точки соприкосновения с философией Фридриха Ницше. Ницшевская идея утверждения жизни, «да-сказания» бытию и образ Солнца как метафоры избыточной силы и творчества находят художественный аналог в бальмонтовском призыве «Будем как Солнце».

Сборник с одноимённым названием программно утверждает активную, творческую модель существования. По наблюдению Н. П. Крохиной, солнечная символика у Бальмонта связана с мотивом «творящего огня» и восходит к архаическим представлениям о Солнце как источнике космического порядка и жизненной энергии [5].

Подобно ницшевскому сверхчеловеку, бальмонтовский лирический субъект стремится не к смирению, а к расширению границ бытия, к излучению света. Экзистенциальный выбор здесь однозначен: жизнь утверждается как высшая ценность, а Солнце становится её символическим выражением.

Вместе с тем экзистенциальная модель Бальмонта может быть осмыслена и через полемику с философией Артура Шопенгауэра. Если у Шопенгауэра мир предстает как проявление слепой и трагической воли, а человеческое существование окрашено пессимизмом, то у Бальмонта солнечный образ противостоит этой установке.

Даже в стихах, где присутствуют мотивы сумерек, тьмы и «уходящих теней», свет сохраняет статус высшей ценности. В стихотворении «Я мечтою ловил уходящие тени...» движение лирического героя вверх, к свету,

символизирует преодоление экзистенциальной тревоги через устремлённость к солнечному началу.

Таким образом, бальмонтовская солнечная символика может быть прочитана как художественный ответ философии пессимизма: бытие оправдано не отрицанием воли, а её светлым, творческим преображением.

Экзистенциальная семантика Солнца у Бальмонта тесно связана с осмыслением роли поэта. Поэт мыслится как медиатор между солнечным космосом и человеческим миром. В автопортретном стихотворении «Я — изысканность русской медлительной речи...» поэт определяет себя через образы энергии, движения и света, семантически соотносящиеся с солнечным началом [3].

О. В. Епишева подчёркивает, что музыкальность и звуковая организация стиха у Бальмонта выполняют функцию «внутреннего озарения» текста. Поэзия становится формой экзистенциального действия, способом «излучения» света в слове [4].

Образ Солнца в лирике Константина Бальмонта представляет собой сложный и многомерный экзистенциальный символ. Он выполняет следующие функции:

Онтологическую — утверждает бытие как свет и полноту жизни.

Экзистенциальную — задаёт смысл человеческого существования и самоопределение личности.

Аксиологическую — формирует ценностную вертикаль «свет — тьма».

Эстетическую и метапоэтическую — определяет миссию поэта как носителя солнечного начала.

В сопоставлении с философией Ницше и в полемике с пессимизмом Шопенгауэра солнечная символика Бальмонта предстает как художественное выражение жизнетворческого экзистенциализма, в котором поэзия становится формой утверждения бытия.

Список литературы

1. Бальмонт К. Д. Будем как Солнце. М., 1903.
2. Бальмонт К. Д. Элементарные слова о символической поэзии // Горные вершины. М., 1904.
3. Бальмонт К. Д. Стихотворения. М.; Л., 1991.
4. Епишева О. В. Музыка в лирике К. Д. Бальмонта: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2006.
5. Крохина Н. П. Мотив «творящего огня» в поэзии К. Д. Бальмонта // Культура и текст. 2021. № 3.
6. Меркулов И. М. Поэтика света и тени в лирике К. Д. Бальмонта: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
7. Учакина В. М. Эссеистическая природа «Элементарных слов о символической поэзии» К. Д. Бальмонта // Вестник Томского государственного университета. 2018.